

Глава 38

Выпечка печенья занимала много времени. Синно, переодевшись в светло-зелёный халатик, похожий на нежный весенний побег, выскочил из коридора замка.

Шэнь Вэнь следовал за ним с маленькой лопаткой в руках, его взгляд был прикован к крошечной фигурке Синно.

От северной стороны замка к заднему саду вели три или четыре ступеньки. Шэнь Вэнь увидел, как Синно присел, собираясь спрыгнуть, и у него перехватило дыхание.

Он нахмурился и громко крикнул:

— Синно, не прыгать!

Синно, полный сил после сна, совершенно не осознавал своих возможностей.

Какие-то жалкие ступеньки, как они могут остановить храброго маленького рыцаря?!

Синно продолжал сидеть на корточках, выпятив попку, и, обернувшись к отцу, мило улыбнулся.

В следующую секунду он сжал кулачки и, сделав усилие, попытался взлететь!

Увы, его попытка взлететь была прервана на полпути. Его тельце ещё не успело оторваться от земли, как Шэнь Вэнь схватил его за шиворот.

Халатик, который был на Синно сегодня, был из мягкой, приятной к телу ткани. От такого рывка воротник мгновенно сморщился и туго обхватил шейку малыша.

Синно, повиснув в воздухе, невольно открыл рот и жадно глотнул воздух.

— Ай, малыш не может дышать!

Синно несколько раз беспомощно взмахнул ручками и ножками в воздухе, и только через некоторое время его снова поставили на землю.

Шэнь Вэнь с холодным лицом крепко стукнул малыша по лбу.

— Ты что, в небо взлететь собрался?

Затем Шэнь Вэнь посмотрел на ступеньки перед собой и глубоко вздохнул.

— Они такие высокие, почти выше тебя, а ты ещё и прыгать собрался?

Синно потёр шею, посмотрел на ступеньки у своих ног, поднял голову и фыркнул.

— Малыш может!

И вообще, «малыш очень высокий!» — громко крикнул Синно.

Совсем не такой, как сказал папа, ниже ступенек!

Шэнь Вэнь прижал руку ко лбу. Ему казалось, что за одно утро он постарел на несколько десятков лет.

Неужели растить ребёнка так утомительно?

И зачем ему всё это было нужно?

Шэнь Вэнь уже собирался сказать малышу, чтобы тот был поспокойнее, но, обернувшись, увидел, что Синно уже спустился по лестнице на четвереньках.

Вбежав в садик, Синно радостно прищурился, его кудряшки подпрыгивали на макушке.

Он взмахнул рукой и задал Шэнь Вэню невыполнимую задачу:

— Папа, малыш хочет здесь всё засадить печеньем!

Шэнь Вэнь: «...»

— ...Тебе проще было бы на небо взлететь, это было бы легче.

Синно на это не обращал внимания. Он очень тонко чувствовал эмоции и с самого утра ощущал, что терпимость дневного папы к нему резко возросла!

Наверняка папа сегодня вспомнил о малыше!

Синно выставил одну ножку и начал отчаянно испытывать терпение Шэнь Вэня на прочность.

— Тогда посадим молочко?

Синно представил, как задний двор будет засажен молоком, и малыш каждый день сможет в нём плавать. От возбуждения его личико покраснело.

Такая отличная идея, малышу следовало додуматься до неё раньше!

Шэнь Вэню очень хотелось стукнуть малыша деревянным молоточком, который он держал в руке.

Стиснув зубы, Шэнь Вэнь долго сдерживался и в итоге смог лишь убедить себя:

«Ладно, свой же».

Кровное родство, рука не поднимется.

Шэнь Вэнь потёр лоб и, глядя на малыша, который, выпятив попку, копал в цветнике ямку, чтобы посадить молочко, вдруг на мгновение растерялся.

А будущий Шэнь Вэнь тоже столкнётся с такой ситуацией?

Хотя Синно в большинстве случаев был послушным и милым, у детей всё же бывают всякие внезапные и удивительные идеи.

Неужели будущий он, вырастивший Синно, действительно полностью принял и стерпел всё от этого малыша?

Шэнь Вэнь не мог этого представить и решил больше не думать об этом.

Он положил инструменты и, подняв малыша, который, копая ямку, весь измазался в земле, несколько раз встряхнул его в воздухе.

С Синно посыпалась земля, и с его волос тоже посыпалась пыль.

Уголки губ Шэнь Вэня дёрнулись. Он совершенно не мог понять, как можно было так испачкаться, копая ямку.

За каких-то две минуты белоснежный малыш превратился в маленького грязнулю.

После встряхивания у Синно закружилась голова.

Едва его ноги коснулись земли, он не удержался, пошатнулся и плюхнулся на землю рядом с ногой отца.

— Папа, у малыша голова кружится.

Синно изо всех сил замотал головой и, потянувшись, попытался остановить вращение картинки перед глазами.

Шэнь Вэнь, глядя на малыша, улыбнулся.

Когда он улыбался, уголки его глаз тоже приподнимались, его красивые лисьи глаза смягчались, и в них отражался свет.

К сожалению, слова, которые он произнёс, были ледяными:

— Наверное, ты снова заболел. Может, попросить кухарку сварить отвар?

Лицо Синно тут же исказилось от ужаса. Он схватился за голову и сильно замотал ей, пока головокружение не прошло, а затем поспешно вскочил.

— Не кружится, малыш может идти!

Синно, переставляя короткие ножки, нетвёрдо сделал два шага вперёд. Его тельце качалось из стороны в сторону, он отчаянно балансировал на грани падения.

Но Синно устоял. Он выпрямился, расправил плечи и похвалил себя.

— Малыш идёт очень ровно!

Шэнь Вэнь прикрыл глаза, желая отгородиться от этого самовлюблённого малыша.

Тихо вздохнув, Шэнь Вэнь поднял малыша и посадил его на ступеньку.

— Сиди здесь и не двигайся. Мне нужно сегодня прополоть эту клумбу.

Синно, хоть его и отвергли, не расстроился. Он усердно закивал и промычал:

— Папа работает, малыш ест печенье.

Шэнь Вэнь: «...»

— ...Ладно, иди к дяде-повару, кондитеру, пусть он даст тебе печенье.

Только не мельтеши перед глазами, от тебя у меня голова болит.

Синно сказал «о» и, боясь, что папа передумает и отберёт у него печенье, поспешно побежал на кухню.

Замок был огромным, только на первом этаже было несколько поворотов.

Если не жить здесь постоянно, можно было легко заблудиться.

К счастью, у Синно, несмотря на слабое здоровье, была хорошая память. Он несколько раз повернул и оказался в парящей гостиной в центре первого этажа.

Он тяжело дышал и вытирал мелкие капельки пота со лба.

Его личико покраснелось от бега. Тело Синно всё-таки было слабым, и он, прислонившись к дивану в гостиной, больше не мог даже болтать ножками.

Синно свернулся в углу дивана, скрытый подушками и спинкой. Если не присматриваться, его было совсем не заметить.

В это время в гостиную вошли игроки.

Слуги занимались утренней уборкой в разных комнатах, и гостиная была тихой и пустой.

Лысый игрок погладил свою голову, посмотрел на стоящего перед ним товарища и тихо спросил:

— Ты что думаешь о предложении той стриженной?

Прошлой ночью они долго спорили, но так ни к чему и не пришли, разойдясь недовольными друг другом.

Лысый немного презирал этого слабака-хозяина замка, который мог упасть на ровном месте.

От этого маленького хозяина Лысый совсем не чувствовал ужасающей угрозы, исходящей от высокоуровневых монстров.

Возможно, самое слабое место в этом замке — это и есть маленький хозяин?!

Если они схватят этого ещё не отнятого от груди малыша, то даже пугать не придётся. Наверняка он сам послушно расскажет, как пройти этот инстанс!

Лысый всегда недолюбливал женщину-игрока с короткой стрижкой. С самого начала инстанса она подлизывалась к этому маленькому хозяину, её заискивание было просто отвратительным!

Товарищ Лысого, с которым он прошёл уже два инстанса, был одним из немногих, кому он доверял.

Но, вспомнив слова женщины-игрока с короткой стрижкой, товарищ открыл рот и неуверенно произнёс:

— Но...

— Никаких «но»! Сегодня ночью мы не обязательно сможем достать суп у кухарки. Если наши эмоции снова выйдут из-под контроля, нас ждёт та же участь, что и того идиота-игрока вчера!

Вчера вечером обезумевший игрок в синей одежде в припадке безумия в одиночку пошёл в сад срывать розы.

Сегодня утром игроки увидели в цветнике его останки.

Одна рука лежала среди стеблей роз, кровь из неё была полностью высосана, осталась лишь сморщенная, иссохшая кожа.

Увидев это, остальные игроки помрачнели и, закрыв глаза, поняли, что путь срывания роз точно не сработает.

Но они так и не нашли настоящий секрет этого инстанса и не могли достать ключ от замка.

Они даже не имели представления, что это за ключ и где он находится.

Правила всё больше и больше давили на игроков. Если они их не соблюдали, то впадали в безумное, неразумное состояние.

Случайный взгляд ключевого монстра SSS+ Шэнь Вэня заставлял игроков обливаться холодным потом, и они были готовы от отчаяния упасть на колени.

Таким образом, игроки оказались между молотом и наковальней. Если не рискнуть, то ничего

не получится!

— Вчера Вэнь Синсюэ наверняка уже прошёл инстанс. Я слышал о нём кое-что, так что идея держаться за сильного уже не работает.

Лысый нервно хотел закурить, но, поняв, что находится в замке, лишь мрачно продолжил:

— Если сегодня мы не сможем пройти инстанс, наши шансы выбраться отсюда резко упадут.

Прошлой ночью они использовали талисман невидимости, чтобы провести разведку. Монстры почему-то не атаковали их, и игроки смогли пережить ещё одну ночь.

Но что будет сегодня?

Они уже шли по канату, и пути назад, казалось, не было.

Товарищ открыл рот и, схватившись за волосы, невольно взревел:

— Да в чём же секрет этого инстанса?! Что значит эта чёртова картина с подсолнухом?!

Выругавшись, товарищ добавил:

— Неужели эту чёртову картину нарисовал маленький хозяин? Чтобы что-то нам подсказать?

Синно, услышав слова «маленький хозяин», невольно высунул голову из-за дивана, показав свои взъерошенные волосы.

Они так ничего и не решили, как вдруг появилась женщина-игрок с короткой стрижкой.

— Вы что тут делаете?!

Женщина-игрок с короткой стрижкой, запыхавшись, с мрачным и недружелюбным видом посмотрела на них.

Лысый холодно фыркнул с презрением:

— А тебе какое дело? Мы пойдём своей дорогой. Может, я сегодня же пройду инстанс и уйду! Кто захочет с вами разыгрывать эти лицемерные сцены заискивания?!

Ему надоели эти детские игры!

Грудь женщины-игрока с короткой стрижкой тяжело вздымалась. Переведя дух, она всё же попыталась вразумить своего бывшего товарища.

— Нам сейчас нужно лишь разгадать, почему на стене вдруг появилась картина с подсолнухом. Это наверняка секрет инстанса. А ключ, маленький хозяин точно знает, где он.

Едва женщина-игрок с короткой стрижкой это сказала, как Лысый презрительно хмыкнул.

— Откуда у маленького хозяина может быть ключ?! Ты что, не заметила? Когда хозяин замка впервые его увидел, он отнёсся к нему очень холодно. Может, он вообще ему не родной!

Эти слова прозвучали, как удар молнии, и поразили подслушивавшего на диване маленького хозяина Синно.

Синно, вцепившись в диван, высунул голову и крикнул на этого неприятного лысого дядю:

— Ты врёшь! Малыш — папин настоящий сын!

От волнения голосок Синно даже сорвался.

<http://bllate.org/book/13700/1589175>